

ДОНАЛЬД ТРАМП КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

***Аннотация.** В статье анализируются обстоятельства прихода к власти в США Дональда Трампа и его действия на посту президента в условиях видимой театрализации внутривнутриполитического процесса. Рассматривая «феномен Трампа», автор оценивает значение итогов выборов 45-го Президента США. Отдельное внимание уделено анализу личности Д. Трампа с точки зрения психологии, выявлены его качества как политика и лидера государства. В статье предложено авторское видение дальнейших перспектив нахождения Д. Трампа на посту Президента США. **Ключевые слова:** феномен Трампа, выборы в США, президент США, избирательная кампания, политическая стратегия, импровизация, эксперимент, публичная политика, политическое лидерство, политический популизм, внутренняя политика, внешняя политика, импичмент.*

DONALD TRUMP AS A POLITICAL PHENOMENON

***Abstract.** The article analyzes the circumstances of Donald Trump's coming to power in the United States and his activities as President in the terms of political process's staging. Dedicating Trump Phenomenon the author estimates 45th US President election's results. The author pays special attention to the personality analysis of Donald Trump based on psychological approach; Trump's characteristics as a politician and leader are identified. The article suggests the author's vision of the future prospects of Donald Trump as US President.*

***Keywords:** Trump Phenomenon, US Elections, US President, election campaign, political strategy, public policy, political leadership, political populism, internal policy, foreign policy, impeachment.*

После избрания Дональда Трампа, после того как случилось то, что мало кто ожидал, включая самого «виновника торжества», многих из тех, кто за него проголосовал, и всевозможных «специалистов высочайшей квалификации» по политическим прогнозам, имеющих статус «полупророков», особенно, после череды предпринятых новым Президентом США шагов, по форме, качеству и последствиям подтверждающих худшие опасения скептиков, есть смысл попытаться дать оценку произошедшему. Сразу скажем, что Трамп в одном конкретном моменте не обманул ничьих

надежд, он *удивляет*, более того, думается, что будет удивлять и дальше. Но дело вовсе не в этом.

Проблема заключается в том, что приход Трампа можно сравнить разве что с революцией. Конечно, не по содержанию и результатам. Если бы он пришел к президентству в стране вроде Нигерии, Лаоса, даже Канады или Германии (к тому же в мире достаточно глав государств или просто политиков, в той или иной мере похожих на Трампа характером, поведением, восприятием действительности, уровнем культуры, интеллекта или образования, да и всем остальным, что его отличает от других, — речь, конечно, не о полных аналогах, а о той или степени схожести), не о чем особенным не пришлось бы говорить — пробыл бы он свой срок с определенной мерой успешности или наоборот, и ушел бы. Его бы быстро забыли. О таких обычно недолго помнят. Но Дональд Трамп к власти пришел в Соединенных Штатах Америки — в первой державе планеты практически по всем экономическим и военным показателям. И несмотря на наличие любых сдержек и противовесов, которые спасали и спасают Америку от самых неожиданных внутренне- и внешнеполитических катаклизмов, он, как президент, обладает огромной властью. В данной ситуации первое и самое важное заключается в том, что Трамп не только получил возможность повлиять на международную политическую систему, но и уже начал с ней экспериментировать.

Экспериментировать, и даже поигрывать, он будет и в вопросах внутренней политики. И это естественно. Практически все его опыты являются собой продолжение тех экспромтов в виде всевозможных обещаний, несуразных высказываний и так далее, которыми он «баловался» в период избирательной кампании. Ни реальной программы, ни команды у Трампа не было. Ее нет и сейчас. Думаю, для большинства политических исследователей ничего нового не открою, если скажу, что он и не собирался стать президентом. Кстати, точно так же, как и многие избиратели, которые поддерживали его, а в итоге, войдя в раж в этой поддержке, проголосовали за него из чисто протестных побуждений (то есть, чтобы не голосовать за другую кандидатуру), и не думали избрать Трампа Президентом США.

Об избирателях поговорим позже, но что касается Трампа, то трудно объяснить, зачем он вообще ввязался в выборы. Хотя кое-какие предположения возможны. Например, не так пошли дела: у крупного бизнеса и неприятности крупные, случилось что-то неожиданно нехорошее, вот он и решил «сыграть» в политику — такой отвлекающий маневр. А когда стало получаться, пришлось и дальше играть, но уже серьезнее. Менее вероятной, но вовсе не фантастической, причиной может быть потеря мотивации. Человек в бизнесе достиг такого уровня, что желать уже нечего. И до такой степени, что приходится желания придумывать. Вот он себе и придумал в качестве мотивации «президентство». Подобные дела с богатыми людьми происходят сплошь и рядом: кто-то яхту покупает

длиной в полморья, кто-то спортивный клуб из одних мировых «звезд» стоимостью по несколько десятков миллионов каждая и многое другое — тут фантазии ограничиваются только финансовыми возможностями. Как бы там ни было, что бы им ни двигало на пути к вожделенному креслу, оно все же привело его к высокому посту Президента, и теперь Трампу с этим надо что-то делать. А ничего не сделаешь, кроме как «президентствовать». Вот он и «президентствует», как может, но, как говорится, без руля и ветрил. Спонтанные действия и высказывания, которые помогли ему выиграть выборы, сейчас работают все менее эффективно, а иногда и вовсе наоборот, приводят к негативным для него (а иногда и не только для него) последствиям. Возможно, Трампу удастся взять внутри себя некий тайм-аут, обдумать сложившуюся ситуацию и сделать определенные выводы, на основе которых можно было бы действовать дальше. Но судя по первым, а в некоторой мере и вторым шагам, он продолжает «играть» даже не во власть в смысле управления страной, а пока еще на публику, чуть ли ни ежедневно преподнося сюрпризы как политическому окружению, так и американским гражданам. «Трамп уже вверг США в сильнейшую изоляцию на многих фронтах. Он нанес удар по свободной торговле, отказался от Транстихоокеанского партнерства и пообещал новую эпоху протекционизма. В ходе первой поездки в Европу в мае этого года он настроил против себя ближайших демократических союзников Америки, упрекнув их в выделении недостаточных средств на оборону и назвав Германию «очень плохой» из-за ее положительного сальдо внешней торговли. Кроме того, европейцам не следует забывать, что эпоха Трампа, слава богу, ограничена по времени. Нынешний лидер явно «не вписывается» в доминирующее политическое течение, что делает его руководство отклонением от нормы, а не сигналом о том, что произойдет в будущем. Америка вернется, а пока задача по защите западной крепости ложится на плечи Европейского Союза»¹. Эти слова принадлежат бывшему советнику бывшего Президента США Барака Обамы — политического противника Дональда Трампа Чарльзу Купчану (Charles Kupchan), но, судя по тому, что наблюдаем мы сами, это не делает их менее правдивыми.

Что касается избирателей, отдавших предпочтение Трампу, то ими в большей степени двигали, конечно же, простое недовольство существующим порядком вещей и в определенной мере усталость от политики, для которой граждане имеют значение только в качестве электората. Как в Советском Союзе в свое время перестала работать цель, обозначавшаяся как «яркое будущее», так и для простых избирателей США становится банальностью «американская мечта». Авторы успешных политических технологий обычно забывают о том, что рано или поздно действие любых

¹ Купчан Ч. Европа должна заполнить оставленный Трампом вакуум. LeMonde. 7.07.2017. Цит. по: <http://inosmi.ru/politic/20170707/239748622.html>.

их творений, направленных на те или иные электоральные цели, сначала ослабевает, а затем сходит на нет. Может быть, и не забывают (это же аксиома — любая энергия рано или поздно исчерпывает себя), а исходят из того, что на их век действий этих технологий (или выгоды от них) хватит. Вот и не заглядывают (может быть, пытаются, но не получается) за ближайший горизонт. Так случилось, например, с идеей об обществе потребления², которая на достаточно долгий срок отвлекла (и пока еще продолжает отвлекать) не только американцев, но и некоторую часть человечества от фундаментальных вопросов мироздания, превратив их в определенного рода маргиналов, то есть в людей без убеждений. Но если люди с убеждениями, это одна проблема — с ними, как минимум, можно дискутировать, то люди без убеждений — проблема другого порядка и другого качества. С маргиналами договариваться в нормальном смысле слова невозможно. И то, что достаточно большой сегмент американского электората вопреки «приличиям» проголосовал за Трампа (по мнению многих, политического маргинала), это пока лишь один из первых сигналов несогласия со стороны граждан с тем, что происходит в стране. Сторонников Трампа никто особо не организовывал, они проголосовали за него только потому, что он не профессиональный политик, более того, случайный человек в политике. Своей эксцентричностью он всего лишь сумел привлечь их внимание. Конечно же, это было протестное голосование, но протест был направлен не против других кандидатов или конкретно кого-то из оппонентов Трампа, а против сложившейся ситуации в стране, которая состоит из огромного количества компонентов. А внутренняя и внешняя политика американского государства — лишь одни из них. Чаша терпения пока не лопнула, но дело к тому идет. Речь не о революции — американское общество по сути своей значительно сильнее американского государства и вполне способно предъявить ему счет менее радикальными способами. Главное завоевание американцев как нации — свобода (уровень этой свободы — тема отдельного разговора), и все их достижения (включая патриотизм) базируется на ней. Пока еще рано говорить о том, что в Америке свободы стало меньше, скорее всего, больше стало зависимости. Кроме того, прецедент с новым Президентом может быть признаком назревающего раскола в американском обществе, где явно что-то экстраординарное происходит с «согласием в умах». «Материя не в силах разделить людей, если их умы в согласии»³. Духовный

² Грааф Д., Ваан Д., Нейлор Т. Х.. Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру. М., 2005. Данная идея (технология) до сих пор продолжает работать, но уже по многим признакам видно, как потребительство превращается в проблему. Дело в том, что человек гораздо более сложное создание, чем видится политическим технологиям и всевозможным специалистам по работе с толпой. Его можно обмануть, увлечь, вводить в разного рода заблуждения, но не бесконечно. Как сказал Авраам Линкольн, «Можно обманывать часть народа все время, и весь народ — некоторое время, но нельзя обманывать весь народ все время».

³ Варандж У. Imperium: Философия истории и политики. СПб.: «Русский миръ», 2017. С. 140.

раскол способен повергнуть в прах любое государство. А тут и проблема «материи» присутствует.

У основной массы людей как на свободу, так и на несвободу память долгая. На то чтобы стать свободными, нужны поколения, но и на то, чтобы превратить свободных людей в рабов, необходимо немало времени. Свобода достигается не революциями, по крайней мере, в истории человечества нет соответствующих примеров, — революция может задать вектор движения к свободе, не более того. Все восстания рабов имели одну цель в разной форме: добиться другого качества рабства. Свободные люди в революции не нуждаются: у них инструментарий другой. Американская государственность свернула не в тот проулок, в ответ общество отреагировало избранием Д. Трампа. Поводом для подобной реакции может быть что угодно — от нашествия мигрантов до проблем со снижением уровня жизни, причина же одна: общество недоволено государством.

Новый президент в данной ситуации — не решение проблемы (хотя может быть и решением — чем черт не шутит), а указание на нее, еще одно весьма серьезное напоминание о ней. Ведь, по сути, избран не представитель одной из двух правящих партий. Трамп хоть и формально представляет Республиканскую партию, он не республиканец, а беспартийный по складу своего характера — он сам себе партия. В какой-то мере он ку-клукс-клановец, не в прямом смысле слова, конечно, а по форме и качеству мышления, опирающимся на самое простенькое: «уберем черных (красных, рыжих, итальянцев, скейтбордистов, компьютерщиков и т.д.), и все будет хорошо. Уберем этих, договоримся с теми, напугаем третьих, накормим четвертых, а в реальном исполнении Трампа еще и не пустим пятых, решатся все проблемы. В 1990 году Дональд Трамп дал очень большое, может, поэтому (при долгих разговорах некоторые люди бывают склонны к искренности) на удивление откровенное интервью журналу «Плейбой», в котором поделился с журналистом Гленном Пласкином (Glenn Plaskin) и, следовательно, с читателями своими сокровенными идеями и мыслями, обнажив перед ними себя настоящего.

На вопрос журналиста, чем для него являются его яхта, казино и небоскреб, в котором он живет, Трамп ответил: это — декорации для шоу под названием «Трамп». Про конкурента, которого победил, в том далеком интервью он отзывался так: «Скажем так, он не сумел перетрампить Трампа». Свои деловые сделки называет холстами, с которыми ему нравится работать. Говорит, что при совершении сделок давит на визави «почти до слома», но не доведя до него, как хороший бизнесмен. Считает себя недоверчивым, но честным, жестким, но не жестоким в бизнесе. Но «если кто-то пытается навредить тебе или твоей семье, у тебя есть полное право отбиваться». Утверждает, что любит «вызов» и людей с «искрой», готовых на свершения, что учился у старшего брата, умершего от алкоголизма, хотя тот был далек от состязательности, которая

«была нормой» в семье Трампов. Верит в силу позитивного мышления, но всегда готов к худшему, так как циничен. Своему покойному отцу, известному властностью и жесткостью, хотел доказать, что может «добиться успеха самостоятельно». Еще в детстве осознал, что нужно всегда быть настороже. Постоянно пристально изучает людей и относится к ним очень скептически из-за инстинкта самосохранения: еще неизвестно как себя поведут те, кто его обожает, если дела пойдут плохо. Видимо, исходя из этого, ему «нравится проверять дружбу на прочность», так же и тех, кто на него работает. Придает огромное значение эго, считая, что сильное эго необходимо не только людям, но и «целым нациям». Трампа очень сильно беспокоило тогда положение США в отношениях со странами-союзниками и партнерами, он считал последних, по сути, нахлебниками и иждивенцами. «Японцы нас дураят в два отличных приема, — утверждал Трамп, — сначала они забирают все наши деньги в обмен на потребительские товары, а потом на эти деньги скупают весь Манхеттен», и привел пример: «когда группу японских бизнесменов спросили, что они готовы покупать в Америке, они ответили: «Полотенца». Очень выгодная сделка — иронизирует Трамп в интервью, — они покупают наши полотенца, а мы покупаем их автомобили». Не только японцы и европейцы, но и «саудиты и кувейтцы оттаптываются на нас». «Мы защищаем страны — говорит он, — которые без нас бы стерли с лица Земли за пятнадцать минут», не уточняя, кто бы стер.

Это *27 лет назад* в ответ на вопрос о том, почему он сторонник смертной казни, он говорит: «Потому что мне страшно видеть, как страна катится под откос... Либо мы смертную казнь «вернем, либо наше общество сгниет». Он говорит, что не впечатлен от Советского Союза, хотя, по его мнению, высшие советские чиновники «круче американских», и пророчествует: «там скоро случится революция», а *Горбачева нужно продолжать нахваливать — он свою страну разрушает*, хотя сам он вместе со своими дружками скоро останется без самого главного для них — работы. Америка должна действовать «жестче», потому что «жесткость — это внутренняя готовность победить противника», это систематическая победа.

Замечание журналиста, что он иногда говорит так, как будто он — кандидат в президенты, Трамп парирует: «Я не хочу быть президентом», но если бы избирался, то победил бы как демократ (*это к вопросу о беспартийности Трампа — см. выше. — И.Г.*). Не потому что либерал, я — консерватор, но меня бы «избрали работяги» — Трамп им нравится, когда он идет по улице, ему «из окон кричат» таксисты. Президентская тема в интервью этим не заканчивается. Г. Пласкин — судя по ведению интервью и задаваемым вопросам, высокий профессионал — ведет себя весьма цепко, спрашивая: «Что бы президент Трамп сделал первым делом, попав в Овальный кабинет?». Ответ, правда, на удивление примитивный, но при этом достаточно красноречивый: «Много чего, — говорит будущий президент США, — я бы показал, что мы не слабаки. Я бы ввел налог

на каждый Mercedes-Benz, ввозимый в страну, на все японские товары. И были бы у нас прекрасные союзники». В отношении явных врагов, захватывающих американских граждан, он высказывается жестко: «Я бы выбрал цель, которая для них представляет ценность, и разнес бы ее». «Если наша страна станет добрее, она попросту исчезнет». «Я часто думаю о ядерной войне. В моей картине мира ядерная война — важный элемент... Это величайшая глупость — вера людей в то, что ядерной войны не будет, потому что, дескать, все знают, насколько она может быть разрушительной». Я бы как президент в этом отношении никому не доверял, ни русским, ни нашим союзникам. И я бы как президент «справился лучше всех или, как минимум, не хуже остальных». «Вы категорически не желаете быть президентом?» — настаивает журналист. Тут Трамп абсолютно уверен в своей позиции: «Я не желаю быть президентом. Я уверен в этом на сто процентов». Правда, вот эти «сто процентов» явно говорят об обратном. Тем более, он тут же продолжает в несколько ином духе: «Я изменю свое мнение, только если увижу, что страна летит к чертям».

Дальше опять о личном: «Я слишком суеверен, чтобы почувствовать удовлетворение». Но «ты можешь побеждать, побеждать, побеждать, — в конце концов, ничего это не значит. Но имеет смысл этим заниматься, просто чтобы не скучать». И важное: «Я не люблю быть битым, не люблю, когда меня используют. Это, кстати, одна из проблем нашей страны сегодня. Нас все используют». «...Во время торга прикидываю, насколько жестоким я должен быть. Я могу быть приятным человеком, могу быть зверем. Нужно уметь и то, и то. Нужно быть сильным. Нужно быть милым. Нужно быть безжалостным». Наконец, последнее высказывание Трампа, стоящее внимания: «Я импровизирую гораздо чаще, чем думают люди»⁴.

Да простит меня читатель за столь длинный экскурс в давнее интервью, но мне показалось, что данный текст в определенном роде проливает свет на некоторые «странности» в поведении нынешнего Президента США.

Что касается цинизма, то как говорит еще более новый, чем Трамп, президент другой страны-законодательницы демократической моды — Франции — Эммануэль Макрон, «В каждом из нас дремлет циник. И каждый из нас должен заставить его замолчать, день за днем без конца напоминая ему о нашем долге, напоминая о том, какой сложный момент переживает наша страна»⁵, видимо, имея в виду политиков. Наверное, это — правда, и политику очень трудно не быть циником, и цинизм Трампа может сработать на пользу Америке. Но для президентства в такой стране, как США, одного цинизма будет явно недостаточно, придется еще и множеству премудростей учиться на ходу, при этом не забывая отбиваться и уходить от нападений, а иногда и ударов политических противников.

⁴ Пласкин Г. Интервью с Дональдом Трампом. Плейбой. Март, 1990.

⁵ Сафронов Ю. «В каждом из нас дремлет циник». Новая газета. 05.07.2017.

Сейчас много говорится о непредсказуемости Трампа, как о главной черте его характера. Может быть, так и есть. Но не непредсказуемостью своей он особенный. Во-первых, когда нужно, непредсказуемость может восприниматься как доблесть: вот, никто не ожидал, а он взял да сделал (всех перехитрил, обвел вокруг пальца и т.д.). Во-вторых, непредсказуемых политиков, в том числе, на высшей ступени власти в разных странах всегда хватало, и сейчас их немало. А уж в действиях у разного рода политиков отдельных случаев непредсказуемости сколько угодно, она лишь проявляется по-разному. Но мы не о частностях вроде непредсказуемости, а о Трампе, а он не намеренно непредсказуем, его деяния *нам* кажутся таковыми, для него это естественная форма поведения.

Новый Президент США из той породы людей, у которых практически все и почти всегда дела складываются «хорошо», но хорошо — для них самих, это похоже на тот случай со слоном в посудной лавке. Вряд ли после, например, получасового пребывания в указанной лавке у слона может остаться осадок на душе в виде угрызений совести. Он и не заметит того, что сотворил. У Трампа примерно такое же восприятие своих действий. Не потому что он плохой, просто Трамп психологически так устроен. Не знаю, что думают об этом психиатры, но это напоминает своего рода шизофрению, когда человек живет будущим, но не тем будущим, которое окружающим в той или иной мере понятно, а будущим, им самим собственно придуманным и созданным, существующим только в его сознании. В той или иной мере мы все живем подобным образом, ориентируясь, в том числе, на завтрашний день. Но будущее из сознания Трампа имеет мало общего с действительностью. И практически все свои действия он совершает, исходя из собственной, отличной от настоящей, реальности. И в отношении нынешнего своего поста у него были свои представления. Он явно полагал, что президентство — это такое приятное времяпрепровождение. Люди типа Трампа любую власть для себя воспринимают как возможность командовать. И он был уверен, что когда президент говорит «Будь!», тут же все случается (тем более что в мире немало стран, где все так и обстоит, но Америка в число тех стран не входит). Вот он и говорит «Будь!» в отношении то своих сторонников, то противников, то тех или иных важных на его взгляд проблем, а то и просто самому себе, но ожидаемого результата нет. Поэтому его политические шаги для большинства людей выглядят непредсказуемыми.

Известный специалист по военной стратегии и геополитике, консультирующий Совет национальной безопасности и Госдепартамент США, бывший советник президента Р. Рейгана, участвовавший в планировании и проведении военных операций, автор ряда книг по истории стратегической мысли Эдвард Люттвак, отвечая на вопросы журналиста и публициста Егора фон Шуберга о Трампе, говорит: «Я не знаю, может ли кто-либо вообще его как-то конкретно охарактеризовать. Трамп — это на 90 процентов

неизбежность американской внешней политики.— И добавляет,— мы все в некоторой степени заложники»⁶. «Профессор истории Бард-колледжа, директор Института еврейской истории (YIVO Institute for Jewish Research) Джонатан Brent считает, что «Трамп несет реальную угрозу американской демократии. Более того, он представляет опасность демократии во всем мире»⁷. «Он пытается идти в обход государственных учреждений, потому что государственная бюрократия — это опора демократии. В бюрократическом аппарате ничего не решается единолично — один человек предлагает свое мнение, другой свое — бюрократический процесс связан с процессом коллективного обдумывания и обсуждения. Это демократическая модель правления... Авторитарная модель правления — это зависимость от воли лидера. Это то, что мы наблюдаем в поведении Трампа»⁸.

Не собираясь давать оценки будущим событиям, возможным из-за прихода Трампа к президентству, скажу: они существенно утрясут и изменят так называемый миропорядок. Из таких индивидуумов, как Трамп, сложно сконструировать проекты, им трудно дать конкретную характеристику, трудно предугадать их возможные действия, и их почти невозможно шантажировать; принципы, честь, совесть не для них. Тщеславие — да, самолюбование — да, но они даже не Нарциссы в классическом (мифологическом) смысле. Да, им нравится внимание окружающих, они млеют, когда ими восхищаются, но они в этом смысле, скажем так, самодостаточны. Не то чтобы подобные личности такого уж высокого мнения о себе, что землю под собой не чувят, как раз наоборот. Комплексы, которые задают тон их действиям, настолько сильны, что они, можно сказать, ни на секунду не могут быть расслабленными. Даже наедине с самим собой личности порядка Трампа находятся в определенного рода напряжении, в том числе и по поводу того, как они выглядит, как говорят и так далее. Может быть, расслабляются только тогда, когда спят. Хотя опять же, кто знает, может, им не удастся отвлечься от самих себя и во сне. В том же интервью 1990 года Трамп говорит: «Обстоятельства мне сон никогда не портят. Каждую ночь я сплю по четыре часа. Я подкидываю в воздух мячик, а потом засыпаю как младенец». Согласитесь, это больше похоже на браваду, чем на правду. К тому же этим бодрым словам предшествует описание его состояния интервьюером: «Дональд Трамп один. Он не спал уже двое суток. На часах шесть утра, и Дональд сидит в кабинете на вершине Башни Трампа, в центре своей империи, склонившись над бумагами»⁹.

Казалось бы, ну и что, это же его дело, пусть человек хоть чем озабочен в отношении себя, другим-то он как может мешать или, того

⁶ Трамп не такой «милый» политик, как Обама // Россия в глобальной политике. №1. 2017.

⁷ Кроткина А. Коленопреклоненный аппарат. Независимая газета. 27.06. 2017.

⁸ Там же.

⁹ Пласкин Г. Указ. соч.

хуже, навредить? По классификации Эрика Берна люди делятся на детей, подростков, взрослых и родителей. Так вот, Трамп по той типологии — подросток, но особенный: он постоянно нуждается во внимании, все его мысли заняты этим. Возможно, его в детстве недолюбили или недохвалили, это сути не меняет.

Ссылки на то, что Дональд Трамп успешный бизнесмен и, следовательно, умный, критики не выдерживают. Ни прямой, ни косвенной, ни какой-либо иной связи между богатством и умом просто невозможно обнаружить: среди богатых нет ни одного выдающегося ученого, а среди ученых, соответственно, ни одного богатого (кстати, то же самое можно сказать и в отношении связи между интеллектом и умением добиваться карьеры). А выражение «почему ты такой бедный, если ты такой умный» — не более чем пустая фраза. Для ведения бизнеса, накопления и приумножения богатства, для достижения власти и, тем более, самого властвования, конечно же, нужен и ум. Но если ум будет превалировать над остальными характеристиками бизнесмена или политика, он, скорее всего, мало чего добьется. Тут необходимы несколько иные качества вроде целеустремленности, уверенности в себе, убедительности, в определенной мере гибкости и беспринципности, хитрости, коммуникабельности, умения подавать себя, быстро принимать решения и многое другое, что можно относить к тактическому мышлению. Ум предполагает размышления и зачастую довольно долгие, а бизнесмен, как и политик, чаще всего действует в состоянии цейтнота. Ученому кроме собственно ума необходимы знания и время, чтобы этими знаниями распоряжаться. Здесь время — немаловажный фактор. Совсем недавно (думаю, этот процесс и ныне продолжается) мы были свидетелями того, как российский бизнес при поддержке власти предъявлял претензии к отечественной фундаментальной науке в ее нерентабельности, не понимая, что результаты фундаментальной науки, включая самые обычные (то есть базовые) научные исследования, не бывают и не могут быть сиюминутными (при этом необходимость реформирования научной отрасли России никто, включая самих деятелей науки, не подвергает сомнению). В то же время все, что создано человеком от асфальта под ногами до одежды на каждом из нас и космических спутников над головами, — результат научной деятельности. Кстати, наука не смогла ответить на претензии бизнеса не потому что ей нечего сказать, просто разговор в подобных контекстах ведется на разных языках. Ведь ум — это в определенной мере совесть. Он позволяет видеть настолько далеко, что настоящий исследователь воспринимает действительность как нечто не столь существенное, рассматривая ее через призму собственной ответственности перед будущим. Поэтому и ученые нередко кажутся некоторым персонам, далеким от науки, людьми не от мира сего, то есть, странными. Естественно, человек не может быть одновременно открывателем истин и, если сказать грубо, завхозом.

«Научное мышление бессильно в царстве жизни»¹⁰. Бизнес и политика, в свою очередь, рассуждая абсолютно непохожими категориями (совесть для них никакого отношения к делу не имеет), не понимают, как можно не думать о прибыли или карьере, и не в далекой перспективе, а здесь и сейчас. Главный принцип для бизнесмена — деньги (для себя), а для политика — его «я». И чтобы понять и попытаться предсказать возможные действия Трампа, необходимо рассматривать его поведение в соответствии с данными обстоятельствами.

Для управления государством, даже таким значительным, как США, в большом уме нет необходимости. Точнее, ум, конечно же, нужен, но он не обязательно должен быть сосредоточен у одного человека — в данном случае у президента. Он может быть коллективным, а таким коллективным умом, судя по месту США в мировой иерархии государств, бог их не обидел. Созданная в стране многоступенчатая система управления, возможно, не в идеальной мере (если исходить из немалочисленных внешнеполитических ошибок вроде совершенно ненужных войн, якобы организуемых во имя интересов народа, то есть во имя внутренней политики), но пока оберегает страну от всевозможных «случайностей».

В собственной корпорации Трамп — конечно же, был, как говорят, царем и богом, авторитарным руководителем, просто потому, что демократия в бизнесе — недостижимый идеал. Президентство в США предполагает множество возможностей, но «царство» здесь, если и существует, то имеет немало ограничителей. Разумеется, если президент скажет «черное — это белое», ближайшее окружение или часть его, скорее всего, примет это и не менее резво, чем в не совсем демократических странах, побежит перекрашивать (объявлять, называть) все черное в белое. Но практика иная — этапов исполнения приказов президента так много, что на одном из них какой-нибудь чиновник (и даже уровня клерка), а может быть, и не один, обязательно не пожелает согласиться с подобным абсурдом и возразит. «Суды дважды давали ему отпор (*это — о Трампе — И.Г.*) в связи с неоднократно отредактированным иммиграционным указом, который должен был действовать в отношении стран с преимущественно мусульманским населением. Его первая попытка отменить реформу здравоохранения Obamacare или предложить ей замену с треском провалилась»¹¹. Трамп этого не может не понимать, возможно, этим и вызваны особенности его действий, когда он, сделав шаг в какую-либо сторону, ступню ставит не до конца — а вдруг придется отступить. А если замахивается на что-то серьезное, то это делает с учетом того, чтобы можно было оста-

¹⁰ Варандж У. Указ. соч. С. 105.

¹¹ Лейк Э. 100 дней президентства: Трамп — ни «тайный агент» России, ни фашист. Bloomberg, США. 26.04.2017. Цит. по: <http://inosmi.ru/politic/20170426/239220404.html>.

Надо сказать, что в отношении реформы здравоохранения Дональд Трамп проявил настойчивость и все-таки сумел добиться ее отмены 4 апреля 2017 года.

новиться. Конечно, все сказанное звучит так, как будто Трамп годами готовился, чтобы, став президентом, именно так себя вести. Нет, разумеется, президентство для него, как уже было сказано, — огромный сюрприз, а то, как он поступает, связано с особенностями его натуры. Это не хорошо и не плохо, и интересно нам только потому, что от его действий сегодня зависит очень многое в мировой политике. Его пребывание у власти необязательно приведет к чему-то ужасному, но в том, что при решении любых международных вопросов лидеры крупных стран так или иначе должны будут учитывать, скажем так, характер Трампа, сомневаться не приходится.

По первым месяцам президентства понятно, что Трамп не стратег и не доктринер, он большей частью импровизирует, пытаясь выдать свои экспромты как некие подготовленные решения. Внутри страны подобные его действия многих настораживают. Проблема в том, что его импровизации основываются не на знаниях, компетентности и профессионализме, а на незнании, а если сказать политически не совсем корректно, то просто на невежестве. «Он показал себя человеком, совершенно не знакомым с тонкостями политики». «Он не столь образован и интеллектуально подкован. Кстат, как и его советники. Они все очень хотят нормализовать отношения, но с психологической точки зрения Трамп и его команда гораздо лучше приспособлены к тем сюрпризам, которых можно ожидать от Путина, и будут способны соответствующе на них ответить. России придется иметь дело с грубоватыми, практичными, не особо интеллектуальными американскими джентльменами»¹².

Людам, подобным Трампу, свойственно быть (считать себя) всегда правым, все знать лучше всех, выдавать чужие решения за свои с искренней убежденностью. В корпорации, где он был работодателем и человеком, который платил жалованье, то есть, боссом, подобные вещи, естественно, проходили. В масштабах страны ситуация несколько другая — можно и «дров наломать». Неслучайно, что он практически каждый раз после прилюдного подписания каких-то документов с гордостью демонстрирует их публике, мол, смотрите, это я подписал, то есть, как некое свое достижение. Также не случайно, что Трамп окружил себя генералами, «новое близкое окружение президента состоит из людей вроде инвестиционного банкира Гэри Кона (Gary Cohn) — тех глобалистов, против которых Трамп выступал во время избирательной кампании. В другую группу советников входят отставные генералы...»¹³. В таком окружении (притом эти генералы у него в подчинении) он чувствует себя увереннее, ведь генералы для него, это герои, по определению обладающие *доблестью и славой*, то есть *тем, чего не купишь* и что не может быть доступно не за какие деньги, и даже не за

¹² Трамп не такой «милый» политик, как Обама // Россия в глобальной политике. №1. 2017.

¹³ Лейк Э. Указ. соч.

всякую власть. И это льстит его самолюбию. Сам же Трамп, не сумевший за время своего правления провести ни одного существенного закона, 13 июня на торжественном заседании кабинета Президента США заявил: «Не было в истории президента, не считая некоторых исключений, которому удалось бы провести больше законов, у которого было бы больше достижений»¹⁴. А это больше похоже на самовнушение, поиск мотивации и напоминает заклинание. Видимо, Трамп произнес перед своими соратниками слова, которые он каждое утро повторяет перед зеркалом, настраивая самого себя.

Тонкости особенностей поведения Трампа важны для нас только с той точки зрения, что он может в значительной мере изменить существующий порядок вещей в международных отношениях. Сама Америка вряд ли от него сильно пострадает, во внутренней политике сами обстоятельства и условия «игры» не позволят ему сильно развернуться, хотя пробовать он будет, и неоднократно. Но к чему бы он не приступал, тут же будет, как уже было сказано, одергивать руку, как только почувствует серьезное сопротивление. С его стороны это не блеф, просто ему обязательно надо все время что-то менять, и менять такое, что привлекло бы внимание. Его поведенческие принципы не предполагают оправданий, то есть он не чувствует необходимости оправдываться, если по его вине что-то идет не так или вовсе не получается. Поэтому он так легко заключает «сделки» и тут же от них отказывается, как и от своих слов, обещаний, меняет свое мнение в полярных направлениях. Цель его действий — внимание и овации, как в случае с одним из персонажей Антуана де Сент-Экзюпери из «Маленького принца». Если ради этого ему понадобится сломать что-либо, он попытается ломать, но только если ему дадут это сделать. Если нет, особенно при серьезном сопротивлении, то он, скорее всего, и попытку свою не повторит, а пойдет дальше, как ни в чем не бывало, примерно как Гомер из американского мультсериала «Симпсоны». Но каким бы не было сопротивление системы, следующему после Трампа президенту США долго придется очищать его «конюшни» от различного рода «достижений». «Он обещал вернуть практику пыток водой, имитирующих утопление, «и кое-что пострашнее» в отношении террористов, захваченных на поле боя. Он агитировал за то, чтобы запретить мусульманам въезд в страну, и пообещал построить стену на мексиканской границе. ...Суды дважды давали ему отпор в связи с неоднократно отредактированным иммиграционным указом, который должен был действовать в отношении стран с преимущественно мусульманским населением. Его первая попытка отменить реформу здравоохранения Обамасаре или предложить ей замену с треском провалилась. Он до сих пор не предложил ни законопроект о расходах на инфраструктуру, ни налоговой реформы, ни плана строительства стены»¹⁵.

¹⁴ Кроткина А. Указ. соч.

¹⁵ Лейк Э. Указ. соч.

Автор статьи сталкивался с одним похожего типа начальником, который однажды в пылу вдохновения на весьма серьезном форуме объявил, что необходимо прекратить деятельность ведомственного журнала, объяснив это финансовыми трудностями (кстати, мотивы данного высказывания так и остались неизвестными). Как водится, некоторые подчиненные бросились выполнять его пожелание, хотя издание к тому времени выходило уже четверть века, и всем было известно, что оно с финансовой точки зрения хлопот не доставляет и является официальным органом организации. Но как возразишь высокому начальству! Когда же дело дошло до реальных действий по ликвидации издания, оказалось, что оно защищено федеральным законом. Но и это не сразу остановило особо ретивых исполнителей. Некоторые из них подумывали над тем, как изменить закон, даже предлагали варианты, но оказалось, что федеральный закон, предписывая организации иметь такое издание, исходил из требований Конституции. Опять же, что такое конституция по сравнению со словом родного начальника, к тому же бюрократическая машина уже была приведена в действие. И чтобы угодить банальному самодурству, было принято решение сократить тираж журнала до возможного минимума. Так и сделали. Я к тому, что и Трамп сам по себе может и не представлять опасности, опасность исходит от исполнителей, готовых бездумно выполнить все, что скажет начальник.

На упомянутом торжественном заседании кабинета Президента США «соратники» Трампа доказывали данный постулат, чуть ли не соревнуясь друг с другом. «Это величайшая привилегия моей жизни — служить вице-президентом у президента, который исполняет обещания, данные им американскому народу», — сказал Майкл Пенс. «Мы благодарим вас за представленную возможность и ваше благословение служить вашему плану», — подхватил Райнс Прибус — действующий глава аппарата Белого дома. «Вы послали исключительно правильный сигнал избирателям, и их реакция по всей стране восхитительна», — заявил генеральный прокурор Джефф Сешнс. «Я снимаю перед вами шляпу», — сказал министр энергетики Рик Перри, указав на решения Трампа отказаться от Парижского соглашения¹⁶. А поведение «свиты» по отношению к своему «королю» имеет важнейшее значение с точки зрения адекватности последнего к окружающей реальности. «Все наставления, даваемые монархам, сводятся, в сущности, к следующим двум напоминаниям: “Memento quodes homo” (“Помни, что ты человек”) и “Memento quodes Deus” (“Помни, что ты Бог”) или же “vice Dei” (“вместо Бога”)». Первый из этих двух принципов, пишет Френсис Бекон в своем эссе «Об империи», обуздывает властолюбие, а второй — своеволие государей, которые в других отношениях предстают «схожими небесными телами, вызывающими хорошие или дурные времена

¹⁶ Кроткина А. Указ. соч.

и принимающими всяческое поклонение, но никогда не пребывающими в покое»¹⁷. При подобном поведении «свиты» «монарх» может и забыть об этих напоминаниях. Нужно учесть здесь и то, что «Политическая клика Трампа связана с миром бизнеса, а не интеллектуалов, и негативные последствия этих перемен сегодня отчетливо видны. Американцам еще придется заплатить за этого президента высокую цену»¹⁸.

Кстати, в случае с закрытием вышеозначенного издания не нашлось ни одного человека, кто хотя бы попытался возразить начальнику и переубедить его. А ведь, возможно, получилось бы.

Есть надежда, что Америка сумеет найти рычаги воздействия на импровизации и противовесы для них. К тому же, постепенно импровизации нового Президента США все чаще лишь выглядят спонтанными решениями. Кстати, как и инаугурационная речь Трампа, которая из-за оригинальности подачи произвела впечатление чего-то нового, только по форме отличалась от речей его предыдущих коллег. Как говорит глава Совета по внешней и оборонной политике Российской Федерации Ф. Лукьянов, «Когда проходит первый шок у одних и эйфория у других, выясняется, что Трамп — фигура, может быть, и нестандартная, но совершенно не чуждая национальной политической традиции. Его инаугурационная речь стала предельно четким и внятным изложением консервативного мировоззрения, которое не только всегда присутствовало в американской политике, но и доминировало на протяжении большей части ее истории. Борьба между желанием выходить на мировой простор в качестве важного игрока и стремлением сконцентрироваться на внутренних задачах, а от окружающего мира по возможности отгородиться, составляла содержание споров о курсе Соединенных Штатов с момента их основания»¹⁹.

Есть одно «но», заключающееся в том, что Трамп обнажает, оголяет худшие грани американского общества, реакция которого на нового Президента ничем особенным не отличается от действий самого Трампа. «Великая нация», с надменностью взирающая на весь остальной мир с высоты своей «сверхдержавности», дискутируя со своим избранником, в одночасье опускается на уровень дворовой ссоры. Может быть, американцы на уровне подсознания догадываются, что возможные результаты деятельности в области внешней политики и во внутренней политике будут иметь существенную разницу: если первые могут особо и не касаться самих Соединенных Штатов — тут разбирать завалы придется мировому сообществу, то вторые будут способны оставить на «теле» американского общества весьма заметный след, а то и целый шрам

¹⁷ Бекон Ф. Об империи. Цит. по: Канторович Э. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии. М., 2017. С. 628.

¹⁸ Диогу Кейрош де Андраде. Геополитика — это не шутка. Publico. 7.07.2017. Цит. по: <http://inosmi.ru/politic/20170707/239748695.html>.

¹⁹ Лукьянов Ф. Президент нашей мечты // Россия в глобальной политике. №1. 2017.

в виде прецедента с инородным элементом в американской политической действительности, коим является Дональд Трамп. Тут дело даже не в том, какие решения он примет, какие сумеет реализовать, — в конце концов любые решения можно отменить на следующий день после инаугурации следующего президента. Дело в атмосфере, которую Трамп вносит в политику. Прецедент под названием «Президент США Дональд Трамп» состоит из множества прецедентов, каждый из которых в отдельности может стать проблемой, с которой нужно будет как-то справляться, а может быть, достаточно долгое время и жить после ухода Трампа. Ведь он оголяет и демократию. На казавшуюся монументальной в течение долгого времени институциональную конструкцию американской демократии ныне оказывается мощное давление. Казалось бы, ничего особенного не случилось, пост президента оказался у не совсем «стандартной» личности. Всего лишь! Но в сочетании с всевозможными технологиями, используемыми американской администрацией опять же в течение долгих лет в отношении как внешнего мира, так и собственного народа (иначе как получить его поддержку?), проявлявшимися как двойные и тройные стандарты, небольшой вроде бы «сбой» уже привел к серьезным внутри- и внешнеполитическим проблемам и, наверняка, заставит американскую властную элиту в корне пересмотреть собственное поведение. К тому же Президент Трамп продолжает «творить», едва ли не каждый день преподнося все новые сюрпризы как собственной администрации и властным структурам США, так и странам-партнерам.

Кстати, новому Президенту США не нужен и добровольный летописец его деяний и высказываний вроде Умберто Эко, который в свое время собрал и опубликовал наиболее одиозные фразы Президента Джорджа Буша младшего²⁰, — свое «творчество» Трамп сам увековечивает в Твиттере едва ли не ежедневно. Кстати, внимательный наблюдатель может заметить разницу между сообщениями, выкладываемыми новым Президентом в Твиттере до его избрания, в первое время после избрания и по истечении нескольких месяцев: залихватства и экспрессии в них становится все меньше.

Реакция на нового Президента США в мире на удивление адекватна. Растерянность сначала от неожиданности его избрания, а затем и первых, скажем очень и очень мягко, неординарных шагов, проходит довольно быстро. Одни страны принимают меры, пытаются перестроить свою внешнюю политику, другие подстраиваются к новым условиям с учетом нового «фактора», третьи пристраиваются к возможным благам в разных формах от Трампа за лояльность, четвертые «ложатся на дно» в надежде на то, что непонятная «волна» их не коснется и так далее. Конфронтация

²⁰ Самые известные высказывания Буша, собранные Умберто Эко // El Mundo, Испания. Февраль, 2003. Цит. по: <http://neofit.narod.ru/doktrina/Bushizm.html>.

бессмысленна, хотя и у этой формы взаимоотношений США с той же Европой, латиноамериканскими странами или даже с КНДР бенефициаров хватает.

В мировой политике Трамп, скорее всего, не оставит никаких следов, хотя и много чего может натворить, а то и изрядно напортачить исключительно в психологическом плане: одних удивит, других напугает, третьим доставит неприятности элементарным хамством. Но максимум, чего он здесь по большому счету может добиться, это, скажем так, «кругов по воде», конечно, если не перестарается в своих экспромтах. Хотя он и будет стараться, но не по политическим, а по вышеозначенным сугубо личным причинам. Главное же заключается в том, что (а это точно можно записать Трампу в актив) он самым своим появлением в мировой политике отодвинул глобальную войну, чреватую для человечества самоуничтожением. Думаю, в прекращении легких и легковесных рассуждений отдельных безответственных политиков и таких же медийных персон, не отдающих себе отчета в том, что слово имеет обыкновение материализоваться (совсем уж древний пример: «Карфаген должен быть разрушен»), его роль достаточно весома. Роль эта невольная, Трамп и не собирался прекратить эти рассуждения, наоборот, он тот политик, который не только имеет доступ к пресловутой «ядерной кнопке», но еще и способный на нее нажать без особых раздумий — последнее и отрезвляет.

Можно было Трампа уподобить той щуке, которая на то и нужна, чтобы «карась не дремал», но здесь не тот случай. Трамп может разбудить не только «карасей», но и многих похуже, кого потом не просто будет обратно усыпить. Можно, конечно, воспринимать его по меткому выражению того же Ф. Лукьянова, как «циклическую коррекцию рынка»²¹, необходимую для внесения изменений в общую ситуацию из абсолютно новых для политической действительности критериев. «Величие в его (Трампа — И.Г.) понимании — ни в коем случае не глобальная ответственность, а способность показать всем пример успеха (очень в духе отцов-основателей), никому ничего не навязывая, а также демонстрация силы на случай, если этого требуют национальные интересы США. Стоит повторить — это давняя, укорененная в истории и национальной психологии традиция американской политики, которая по стечению обстоятельств отошла далеко в тень после холодной войны»²².

Есть удивительная книга Питера Лоуренса «Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось»²³, главный постулат (на взгляд автора данной статьи очень точный) которой можно выразить в одной фразе: «В иерархической системе каждый индивидуум имеет тенденцию подниматься до уровня своей некомпетентности». Суть же работы в том, что

²¹ Лукьянов Ф. Указ. соч.

²² Там же.

²³ Лоуренс П. Дж. Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось. М.: АСТ, 2002.

индивидуум, достигший потолка своей компетентности, обычно на этом не останавливается, а делает шаги теперь уже к собственной некомпетентности. Для негражданских обществ это — дело самое обычное, тут чуть ли не каждый второй не на своем месте, особенно среди сотрудников аппаратов государственных организаций, а среди руководящего уровня работников — и вовсе большая часть, — потому они и негражданские. Но Соединенные Штаты Америки — страна с развитым гражданским обществом, и приход Трампа, явно достигшего потолка своей компетентности уже в качестве бизнесмена, — результат сбоя системы.

Можно вспомнить по данному поводу и эффект Даннинга-Крюгера — так называемое метакогнитивное искажение, заключающееся в том, что люди, имеющие низкий уровень квалификации, делают ошибочные выводы, принимают неудачные решения и при этом не способны осознавать свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации. Это приводит к возникновению у них завышенных представлений о собственных способностях, в то время как действительно высококвалифицированные люди, наоборот, склонны занижать оценку своих способностей и страдать недостаточной уверенностью в своих силах, считая других более компетентными. Таким образом, менее компетентные люди в целом имеют более высокое мнение о собственных способностях, чем это свойственно людям компетентным, которые к тому же склонны предполагать, что окружающие оценивают их способности так же низко, как и они сами²⁴. Данный эффект — проблема в большей степени психологическая, но от этого он менее значимым для общества не становится. Особенно, если вдуматься. В нашем случае дело может обернуться тем, что в государственных структурах США число людей, заблуждающихся в отношении своих реальных способностей, вырастет так, что компетентным специалистам придется очень серьезно «подвинуться». А это может грозить ни много ни мало падением качества государственного управления.

В настоящее время слабые очертания импичмента, время от времени всплывавшие над головой Трампа еще до инаугурации, начинают местами поблескивать, намекая на свою возможную реальность. Если даже сам импичмент и не случится, то его «призрак» в той или иной форме, посредством тех или иных действий электората, средств массовой информации, институтов, определенных элементов гражданского общества, отдельных сенаторов и конгрессменов или даже целой Демократической партии так и будет витать за его спиной, а то и вокруг него. О чем уже свидетельствуют «приводы» близких (сына, дочь, зятя, соратников, представителей из его окружения) в достаточно высокие инстанции для пока только расспросов — ответов на довольно нелицеприятные

²⁴ Kruger J., Dunning D. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // Journal of Personality and Social Psychology. — 1999. - 77 (6).

вопросы. «Страсти вокруг Трампа, вероятно, утихнут, хотя прежде будет предпринята попытка все-таки от него избавиться — попытки «накопать» основания для импичмента очевидны. Но скорее всего истеблишмент смирится с ним (что не означает отказа от острой политической борьбы), а значит, мир ожидает поворот к намного более консервативной и жесткой Америке. Трамп — американский националист, склонный к меркантилизму в экономике и силовому подходу в политике. Россия, в принципе, хотела такого президента США — не его лично, а подобный типаж, понятный и не склонный к лишней политкорректности. Мечта сбылась. Будем наблюдать, что она значит на самом деле»²⁵.

Угроза импичмента может заставить и без того чуть ли не каждым днем терявшего политический капитал Трампа (тот же неуклонно падающий рейтинг) пойти на неординарные действия во внешней политике. Маловероятно, чтобы эти действия касались партнеров Америки (здесь речь в первую очередь о Европе), он их всего лишь мечтает держать на «коротком поводке», скажем так, «приручить», а «врагов», как реальных, так и придуманных, новый Президент первой сверхдержавы надеется запугать так, чтобы выжать из них все соки, как это принято в кругу у некоторых бизнесменов. Пока Трамп в раздумьях, более того, в его поведении наблюдаются некоторые признаки усталости. Возможно, это не усталость, а все та же потеря мотивации, которая гаснет, так и не вспыхнув. Вариантов ведь не так много. К тому же уже сейчас видно (и для того чтобы это видеть, не нужно быть крупным знатоком политики и экономики), что не во внешней, не во внутренней политике ему вряд ли удастся сделать что-то существенное. Более того, Трампу придется еще потрудиться, чтобы не опозориться. Президентство для него оказалось не той «игрушкой», в которую можно поиграть. А что еще делать с ней, новый обитатель Овального кабинета, еще не придумал.

Но придумать может. Как уже было сказано выше, американская управленческая система достаточно крепка и надежна, следовательно, и без постоянных вмешательств Президента может (как и могла до сих пор) разобраться с проблемами и мигрантов, и медицинских страховок, и даже свободы слова. И Дональд Трамп без особых рисков может себе позволить перестать «ковыряться» в своих фантомных и реальных обидах от бывших и нынешних недругов, в играх в политику с целью обозначить себя реальным «начальником планеты» (все равно не получится), «дрессировкой» стран-соседей и партнеров, то демонстрируя «длинные руки» США в виде то авианосцев, то всевозможных нелогичных до неприличия «разборок» по тем или иным глобальным вопросам, пустыми попытками внести «раздрай» в сложившиеся и устоявшиеся политические и экономические системы, подкрепленные **международными** юридическими

²⁵ Лукьянов Ф. Указ. соч.

соглашениями, изображая деревенского дебошира. Для этого Трампу нужно в первую очередь победить самого себя. Он обладает всеми необходимыми моральными (репутационные и имиджевые ресурсы США пока еще за ним) и материальными (в любом смысле слова сильнее американцев в мире сегодня нет никого) возможностями, в том числе по созданию команды интеллектуалов для выработки **общемировой стратегии** развития. Но только не на почве национализма, нацизма, коммунизма, глобализма, капитализма, империализма и других «измов», и не в угоду тех или иных групп интересов, включая транснациональные корпорации, всевозможные межгосударственные союзы «за» и «против» и так далее, а на мощнейшем фундаменте Гуманности — Стратегии, которая наконец-то на первое место поставит Человека — обычного человека, независимо от его роста, веса, возраста, пола, расы, национальности, религиозной или иной принадлежности, убеждений и многого другого, чем мы — люди, друг от друга отличаемся.

Кто-то из наших современников сказал, что в России не хватает идеализма. На самом деле идеализма недостаточно во всем мире. Трамп может взять на себя ношу первого глобального идеалиста, особенно если захочет и сумеет привлечь в свою команду интеллектуалов лучшие умы со всей Земли. Даже если у него не получится создать обозначенную Стратегию, он в любом случае будет первым, кто за нее взялся. Вот тогда он решит все свои проблемы — даже психологические. А может быть, и не только свои.

Список литературы

1. Варандж У. Imperium: Философия истории и политики. СПб.: «Русский мир», 2017.
2. Грааф Д., Ваан Д., Нейлор Т. Х. Потреблятельство: болезнь, угрожающая миру. М., 2005.
3. Лоуренс П. Дж. Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось. М.: АСТ, 2002.
4. Лукьянов Ф. Президент нашей мечты // Россия в глобальной политике. № 1. 2017.
5. Трамп не такой «милый» политик, как Обама // Россия в глобальной политике. № 1. 2017.
6. Kruger J., Dunning D. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // Journal of Personality and Social Psychology.— 1999.— 77 (6).